

Пипа Нянцзы подробно изложила дело: и про награду за голову членов клана Шэн, и про то, что Дворец Лихо решил вмешаться.

— Цель моего господина в этот раз — не только госпожа Сяо и её дочь, — произнесла она. — Настоящая цель — вы, молодой господин.

Му Цяньсюань выхватил Меч Разящей Весны.

— Прочь.

Лицо Пипа Нянцзы стало мертвенно-бледным. Она с ужасом смотрела на рваную рану у себя на плече, из которой сочилась кровь, и, не веря своим ушам, переспросила:

— Молодой господин, вы... вы не убьете меня?

Она не могла поверить, что Му Цяньсюань оказался настолько мягкосердечным. Неужели её уловка с женским очарованием сработала? Хотя, слишком уж долгая у него реакция.

— Передай Чжуан Юню весточку: если он хоть пальцем тронет Чу Ся, он горько пожалеет об этом.

Выходит, она теперь просто почтовый голубь. Пониженная в звании от убийцы до птицы, Пипа Нянцзы с любопытством спросила:

— И как именно он должен пожалеть?

— Ему не стоит этого знать.

Му Цяньсюань убрал меч в ножны.

Храм Благодарения.

Как только Му Цяньсюань и Пипа Нянцзы скрылись, из всех углов начали выходить монахи, чтобы убрать последствия побоища. Видя повсюду тела и кровь, а также оплакивая павшего брата, они с тяжелым сердцем начали читать молитвы об упокоении души.

Сяо Юйвань принесла лечебную настойку и принялась растирать вывихнутую лодыжку дочери. Шэн Чу Ся подняла взгляд на полную луну и произнесла:

— Мама, найди мне трость. Я должна пойти к учителю.

Му Цяньсюань слишком доверчив. В оригинале книги Шэн Чу Ся парой слов обвела его вокруг пальца. Чу Ся опасалась, что у него, при всей его неземной красоте, нет никакого опыта в делах цзянху, и та хитрая Пипа Нянцзы его просто погубит.

Сяо Юйвань не хотела, чтобы дочь рисковала, но Му Цяньсюань только что спас их, к тому же он был учителем Чу Ся — нельзя было делать вид, будто ничего не произошло. Она принесла трость и сказала:

— Ся-Ся, будь осторожна.

— Не волнуйся, мама, твоя дочь очень сообразительна.

Чу Ся указала на заколку с орхидеей в волосах.

— Это знак Виллы Владеющих Мечом. Даже если кто-то захочет меня тронуть, им придется трижды подумать, стоит ли наживать себе врагов в лице Виллы.

Сяо Юйвань позволила дочери уйти одной. Во-первых, Чу Ся должна была взрослеть, мать не могла вечно ходить за ней хвостиком. А во-вторых, если Чу Ся проявит усердие в выполнении долга ученицы, в будущем Му Цяньсюань будет больше к ней прислушиваться.

Поняв, что Му Цяньсюань её не убил, Пипа Нянцзы не осмелилась задержаться ни на мгновение, боясь, что он передумает. Придерживая рукой рану, она даже не попыталась поднять сломанную пипу и бросилась прочь так, будто за ней гнались все псы мира.

Му Цяньсюань вытер капли крови с пальцев.

Он не любил кровь — запах был неприятным, а отмывать её было крайне хлопотно.

Он развернулся и пошел назад по той же тропе. Вскоре послышались шаги.

Среди густых ветвей деревьев просачивался лунный свет, рассыпаясь по земле, словно холодный снег. Чу Ся с фонарем в левой руке и тростью в правой, окутанная мягким золотистым светом, показалась в ночной тьме.

— Учитель! — обрадовалась она, заметив его, и помахала рукой.

Му Цяньсюань быстро подошел к ней:

— Почему ты вышла?

— Я испугалась, что Пипа Нянци устроит вам засаду, вот и пошла проверить. Ой, учитель, на вас столько крови, вы ранены?

Чу Ся схватилась за рукав его халата.

Му Цяньсюань инстинктивно не хотел, чтобы она знала, что это кровь убийцы — такое количество крови лишь доказало бы, какой жестокой пытке он её подверг. Он кивнул, завел руки за спину и, сложив два пальца правой руки, полоснул ими по левому запястью.

Алые капли крови брызнули наружу, мгновенно пропитывая рукав.

Чу Ся схватила его за руку и, увидев текущую кровь, не задумываясь, полезла за пояс за двумя флаконами с лекарством:

— Хорошо, что перед выходом я попросила у настоятеля две склянки лекарства.

Она откупорила пробки и высыпала порошок на рану. Остановив кровь, Чу Ся своим платком перевязала запястье учителя.

Поскольку идти Чу Ся было тяжело, Му Цяньсюань донес её до храма на спине.

Убийцы из Дворца Лихо больше не появлялись.

Два дня спустя прибыла делегация с Виллы Владеющих Мечом, чтобы проводить Сяо Юйвань. Это было решение Му Цяньсюаня — в конце концов, госпожа Сяо была слабой и пожилой женщиной, её здоровье требовало покоя. Он написал письмо на Виллу, прося приютить её у себя. Чжу Чаншэн согласился.

Ни мать, ни дочь не возражали против этого плана, поэтому сборы начались незамедлительно.

У ворот храма Чу Ся со слезами на глазах простилась с матерью. Её сопровождали мастера с Виллы, так что за безопасность матери Чу Ся не переживала. То, что она сама не поехала на Виллу, тоже было волей Му Цяньсюаня: он считал, что раз уж она стала его ученицей, ей следует пройти путь странствий вместе с ним — под его защитой он всегда сможет вовремя вмешаться, если возникнет угроза.

Следующей остановкой был Городок Пинъань, где пропадали девушки.

В оригинальной истории этого эпизода с Шэн Чу Ся не было. Поскольку Му Цяньсюань

изменил сюжет, Чу Ся не была наказана жаром в области межбровья.

Лодыжка всё ещё болела, поэтому Му Цяньсюань нанял повозку, и спустя полдня они прибыли в Городок Пинъань.

Улицы были слишком узкими, чтобы по ним могла проехать повозка, поэтому они спешили и пошли к постоялому двору пешком. Стоило им сойти с повозки, как местные жители начали бросать на них любопытные взгляды. Чу Ся, смущенная таким вниманием, повернулась к Му Цяньсюаню.

Тот спросил одного из прохожих:

— На что вы смотрите?

Му Цяньсюань обладал выдающейся внешностью, его одежды из тонкого шелка и благородная осанка сразу выдавали в нем человека не из простых. Старик, на которого он указал, ответил:

— Молодой господин, вы, должно быть, приезжий и не знаете: в нашем городке завёлся жуткий похититель девиц. Все украденные девушки пропали без вести, живы ли они — неизвестно. У кого есть дочери, те боятся выпускать их на улицу. Ваша спутница столь прекрасна, что, дабы избежать внимания этого злодея, вам лучше поскорее убраться отсюда.

— Благодарим за предупреждение, дедушка, но не беспокойтесь, мой учитель искусен в боевых искусствах. Мы проделали такой путь именно ради того, чтобы поймать этого похитителя.

Старик вытаращил глаза.

Чу Ся добавила:

— Тс-с, тише, если похититель узнает, нам будет труднее действовать.

Старик послушно закрыл рот.

Му Цяньсюань спросил:

— Где здесь лучший постоялый двор?

Старик указал направление, и они направились туда, сняв две комнаты на верхнем этаже. Вечером, поужинав, Чу Ся попросила принести бочку горячей воды, чтобы помыться. Её живот слегка ныл, но она не придавала этому значения. Однако глубокой ночью боль стала невыносимой.

Чу Ся открыла глаза, бледная как полотно, поднялась с постели и подошла к столу, чтобы налить чаю. Стоило ей поднести чашку к губам, как острая боль пронзила всё тело. Чашка выпала из рук и с грохотом разбилась, остывший чай разлился по ногам, пробирая холодом до костей.

Прижимая руки к животу, Чу Ся, обливаясь холодным потом, согнулась в три погибели. Каждый шаг давался ей так, будто она ступала по лезвиям ножей. Кое-как добравшись до двери Му Цяньсюаня, она дрожащей рукой постучала в дерево:

— Учитель... Учитель.

Дверь распахнулась, и Чу Ся без сил рухнула в объятия учителя.

Му Цяньсюань подхватил её, чувствуя сквозь одежду, как она вся пылает:

— Что случилось?

— Живот... очень болит, — прошептала она, и голос её дрожал.

Зажегся свет, озаряя её бескровное лицо. Девочка дрожала, словно на ветру, едва открывая рот, чтобы сделать вдох. Она так спешила, что была лишь в нижнем белье. Му Цяньсюань накинул на неё свой верхний халат, закутал и вынес за дверь.

Была глубокая ночь, вокруг царил непроглядная тьма. К счастью, Му Цяньсюань с детства изучал боевые искусства, и его глаза видели в темноте не хуже, чем днём. Не встречая препятствий, он прошел по узким улочкам и постучал в дверь врачевателя.

Пожилой лекарь, разбуженный посреди ночи, движимый милосердием, не стал ворчать из-за прерванного сна и, зевая, принялся осматривать Чу Ся.

Му Цяньсюань уложил её на кушетку в задней комнате, укутав одеялом так, что торчала только голова. Её лоб был покрыт потом, прилипшие пряди волос подчеркивали мучительную гримасу на лице. Выглядела она жалко. Му Цяньсюань заблокировал ей точки, чтобы та не чувствовала боли, но слабость была столь велика, что она по-прежнему была бледнее смерти.

Осмотрев пульс, лекарь сурово произнес:

— Девушка отравлена.

Му Цяньсюань и Чу Ся остолбенели. Они питались из одного котла, как она могла отравиться?

Заметив их реакцию, лекарь понял, что они не знают причины, и пояснил:

— Яд, который в ней, скорее всего, связан с недавним лечением. Девушка слаба, так что метод борьбы с ядом при помощи другого яда — не самая лучшая идея.

Чу Ся бросила на Му Цяньсюаня обиженный взгляд.

Тот не понял: за что она на него смотрит? Ведь не он же её отравил!

— Можете ли вы мне помочь? — спросила Чу Ся.

Несколько дней назад Ло Янь колот ей иглы и давал лекарства, чтобы вылечить лицо. Уже тогда она почувствовала неладное, но, надеясь на ореол главного героя, продолжала ему доверять. Кто бы мог подумать, что с главным героем шутки плохи, и всё выйдет боком?

Надо же было придумать такой метод — лечить яд ядом! Лицо-то он вылечил, зато теперь у неё новый, куда более опасный яд.

Лекарь покачал головой:

— Прошу простить, мои познания скудны. Этот яд мне не под силу исцелить.

Чу Ся ахнула:

— Что?

Му Цяньсюань поднял её на руки:

— Я найду другого лекаря.

— В этом городке я лучший, — ответил старик. — Если не помог я, то и другие не помогут.

Возможно, Чу Ся показалось, но аура Му Цяньсюаня стала тяжелой и пугающей. Его божественно прекрасное лицо потемнело от гнева.

Лекарь добавил:

— Вспомнил! Несколько дней назад в городке появилась женщина-врач, она бесплатно лечит бедняков. Очень добрая и умелая, даже вылечила того, кто годами не вставал с постели. Почему бы вам не обратиться к ней?

— Где она живет? — голос Му Цяньсюаня немного смягчился.

Старик назвал адрес и добавил:

— Её охраняют сильные мастера, да и сейчас уже поздно, едва ли она примет пациентов. Лучше подождите до рассвета.

Му Цяньсюань посмотрел на Чу Ся:

— Ся-Ся не может ждать.

Он бережно положил её обратно на кушетку и тихо сказал:

— Подожди здесь, я притащу её сюда.

Не дожидаясь согласия, он развернулся и вышел.

<http://bllate.org/book/21961/2281782>